

Глава 5.3.

Гарри был предметом разговоров в замке весь день. Это было не так негативно, как раньше, учитывая новые откровения о нем, но он не очень ценил слащавое сочувствие, которое предоставляло ему половина школы. Честно говоря, он был выше этого. А большинство профессоров были еще хуже студентов, хотя у них, по крайней мере, не было много времени, чтобы поговорить с ним. Он в основном держался подальше от людей, за исключением Рона и Гермионы. Но после того, как уроки закончились, Гермиона настояла на том, что им нужно было немедленно получить ответы (с чем он согласился), поэтому все трое направились в кабинет профессора МакГонагалл.

Подруга открыла дверь, а Гарри сказал: «Профессор, нам нужно поговорить».

МакГонагалл твердо кивнула: «Действительно, мистер Поттер. Входите. Входите».

Гарри, Рон и Гермиона сели перед профессором, и девушка вытащила свой список вопросов. Однако прежде чем они успели начать, МакГонагалл сняла очки и устало потерла лоб: «Прежде чем мы начнем, мистер Поттер, я хочу сказать, что не могу передать вам, как я сожалею о своем участии в этом тяжелом испытании, которое вы перенесли, — сказала она. — Я сделала несколько очень серьезных ошибок относительно того, как поступил с вами профессор Дамблдор. Если я чем-то могу помочь вам, я приложу для этого все усилия».

Гарри сделал все возможное, чтобы спокойно ответить: «Я действительно предпочел бы никогда их больше не видеть. В противном случае я просто хочу оставить прошлое позади».

«Очень хорошо, — кивнула она. — Если это будет моим решением, которое я приму в конце учебного года, то считайте, что все сделано. К сожалению, с учетом того, как обстоят дела сейчас, я не могу предположить, что будет на следующей неделе, не говоря уже о месяцах».

«Я понимаю, профессор. Так что это за книга?»

«Хотела бы я знать, мистер Поттер. В книге записаны вещи, которые, как я была совершенно уверена, знали только профессор Дамблдор и я. Но также были вещи, о которых, я уверена, не знал ни один из нас. Я полагаю, все, что вы слышали, было достаточно точным, насколько вам известно?»

Все трое кивнули.

«Но как было возможно написать все это? — спросила Гермиона. — С помощью легилименции?»

«Теоретически это возможно, мисс Грейнджер, но это не наша основная теория», — сказала она. — Профессор Дамблдор — специалист по окклюменции, и я знаю достаточно, чтобы заметить, не считают ли меня. Нет... Я говорю вам это только потому, что вы трое имеете опыт работы с маховиками времени... Мы с профессором Снейпом верим, что эта книга из будущего».

«Из будущего?» — спросила Гермиона с широко раскрытыми глазами.

«Верно, мы смогли внимательно все рассмотреть. Дата публикации указана как 1997 год. Судя по всему, она была напечатана маггловским издательством под псевдонимом. Если бы она действительно была написана в будущем, тогда это был бы самый простой способ для автора узнать все содержащиеся в ней секреты».

«Но если это было маггловское издательство, не было бы это нарушением Статута о секретности?» — спросила Гермиона.

«Действительно. Хотя, если бы это было опубликовано как фэнтези, это не привлекло бы особого внимания».

«Хм... Можете ли вы сказать мне имя автора? Я могу попросить своих родителей поискать в маггловских базах данных».

«Я полагаю, хотя сомневаюсь, что они что-нибудь найдут. Это Дж. К. Роулинг».

Гермиона записала это на своем пергаменте, в то время как Гарри задал самый важный вопрос: «Как Амбридж получила книгу?»

«Не имею представления. Я была также удивлена, как и вы, всем этим беспорядком... У вас есть вопросы, я полагаю?»

«Я записала их, мэм», — сказала Гермиона, протягивая пергамент.

МакГонагалл читала вопросы, хмурясь, пока продвигалась вниз по списку. Они не изображали ее и Альбуса в очень хорошем свете, но они определенно были важны. Пропустив первые три, так как она уже рассказала им все, что знала, она сделала глубокий вдох и начала говорить: «Четвертое: почему профессор Дамблдор утверждает, что не знает, как выжил мистер Поттер... Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос. Директор хранит гораздо больше секретов, чем вы думаете, и, на мой взгляд, не все из них по уважительной причине».

«Он знал об этом в конце моего первого года, — сказал Гарри. — После той истории с Квиррелом».

МакГонагалл вздрогнула, когда вспомнила, что это, скорее всего, появится в книге: «Еще раньше, мистер Поттер. Боюсь, он знал об этом в ту же ночь, — сказала она. — И это связано со следующим вопросом; на него я могу ответить, хотя до прошлого лета сама не знала истинной причины. Профессор Дамблдор, возможно, не одобрит, что я рассказала вам об этом, но я думаю, что мы уже прошли этот этап. Он наложил на вас защитное заклинание, мистер Поттер, на следующий день после того, как вас забрали из родительского дома. Я не до конца понимаю этого. Я даже не могу сказать, нашел ли он его в каком-то древнем фолианте или придумал сам. Вы ведь помните, что защита вашей матери помешала Сами-Знаете-Кому прикоснуться к вам, когда он противостоял вам через Квиррелла?»

Гарри согласно кивнул.

«Профессор Дамблдор объяснил мне, что это заклинание распространяет эту защиту на место, где вы живете, пока вы живете с кровным родственником того, кто вас спас».

«О... — прошептал Гарри. Он откинулся назад и медленно кивнул в понимании. — И единственным выбором была тетя Петунья», — сказал он.

«Да. Пока вы живете со своими родственниками, Сами-Знаете-Кто не может пересечь границу собственности. Если вы проводите там как минимум несколько недель в году, то ваши родственники находятся под защитой даже в ваше отсутствие, а дом будет доступен вам в качестве убежища. Чары будут длиться до тех пор, пока вам не исполнится семнадцать».

«Но теперь вы будете держать его оттуда подальше, профессор?» — заговорил Рон.

«Если смогу, мистер Уизли. Защиты в штаб-квартире должно быть более чем достаточно. Надеюсь, это удовлетворительный ответ для вас, мистер Поттер. В это время, когда многие Пожиратели Смерти все еще находятся на свободе, я бы даже сказала, что это было

необходимо, если бы знала об этом. Хотя я бы переоценила это позже».

«Думаю, я понимаю, мэм, — согласился Гарри. — Но я все равно не хочу возвращаться».

«Вполне понятно».

Гермиона была удивлена и даже немного поражена этим откровением, но ее чувства быстро сменились гневом, как только она подумала об этом: «Это все еще не объясняет, почему в отношении Дурслей не было предпринято никаких действий, в то время как миссис Фигг знала, что с ним там плохо обращаются», — напомнила она им.

«К сожалению, боюсь, что об этом знает только сам профессор Дамблдор, — печально ответила МакГонагалл. — Я не знала о том, как обращаются с мистером Поттером, иначе я бы провела, по крайней мере, откровенный разговор с его родственниками. Я могу только догадываться, что профессор Дамблдор хотел обеспечить наибольшую вероятность того, что мистер Поттер останется в безопасности. Но я все равно считаю это серьезной ошибкой с его стороны. Недостаточной, чтобы арестовать его, заметьте, но достаточной, чтобы с этого момента внимательно присматривать за ним».

«А письма? И Хагрид?» — спросил Гарри.

«Заметь, это было довольно забавно», — вмешался Рон.

«Забавно, но контрпродуктивно, мистер Уизли. Еще одна вещь, которую я никак не могу понять. Возможно, просто причуды эксцентричного старика. А что касается ваших последних вопросов, Квиррелл не был одержим, когда директор нанял его — или, скорее, повторно нанял, поскольку до этого он был профессором Магловедения. Боюсь, я не знаю, когда он обо всем

догадался, но я подозреваю, что было уже достаточно поздно. Поэтому директор решил, что поскольку Квиррелл еще никому не причинил вреда, то он мог спокойно подождать, внимательно следя за ним, в надежде, что проклятие расправится с ним самостоятельно и без нашего участия».

«Черт возьми! Разве это не опасно?» — спросил Рон.

«Конечно, но это было именно то, что сделал бы директор. Мне жаль это говорить, но я ожидаю, что у него будут дальнейшие проблемы, если и когда это решение станет всем известно. Я действительно хотела бы иметь лучшие ответы для вас троих, но так уж сложилось. У вас есть еще вопросы?»

Трио переглянулось, и Гарри спросил напоследок: «Что нам теперь делать?»

«Боюсь, мы мало что можем сделать на данный момент, мистер Поттер. Профессор Дамблдор уже проводит расследование и пытается свести ущерб к минимуму. Если вы сможете обнаружить какую-либо важную информацию, немедленно сообщите мне об этом. В противном случае не позволяйте себе оставаться наедине с Амбридж или в любом другом месте, где вас могут арестовать. Не получайте с ней отработок. Я защищу вас от наказания за все, что произошло до этого года, но после, я мало что могу сделать. А если вам просто нужно будет поговорить о том, что произошло, я и несколько других профессоров будем доступны для вас в любое время».

«Эм, спасибо, профессор, — неловко сказал Гарри. — Может быть, не сейчас, но... все равно спасибо».

.....

«Итак, мы используем аварийную блокировку, чтобы принудительно установить соединение, и посветим в него», — объяснил Римус.

«И мы, по крайней мере, сможем видеть, что находится по ту сторону, — согласился Сириус. Они подключились к зеркалу Гарри и взглянули в него. С другой стороны оказался лист коричневой бумаги. — Но это же бумага, в которую я завернул зеркало! Он даже не открывал его?» — сказал он преданным голосом.

«Ну... может быть, он беспокоился, что ты подвергнешь себя опасности, если он попросит тебя о помощи?» — попытался Римус подбодрить своего друга.

«Я... я не знаю. Может быть. Я просто хочу поговорить с ним об этом».

«Но сначала тебе нужно привлечь его внимание. И ни один из способов передать сообщение в замок небезопасен».

«Я знаю. Просто... Подожди минутку! — оживился Сириус с улыбкой, которая сигнализировала о надвигающейся шутке. — Молли, мне нужны твои легкие!»

.....

В ту ночь Гарри лежал в постели, пытаясь осознать все, что с ним произошло, когда услышал странный звук. Оглядевшись в поисках его источника, он обнаружил, и это было невероятно, что он исходил из его сундука. Это звучало жутковато, будто миссис Уизли кричала в подушку.

«ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР! ОТКРОЙ ЭТУ ШТУКУ ПРЯМО СЕЙЧАС!»

«Какого черта?»

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2804786>